

УДК 004:[316.3:008]

ББК 74.58:73

М915

Е. В. Мурюкина
Таганрог, Россия

ОПЫТ СИНТЕЗА МЕДИАКРИТИКИ И МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В ФИНЛЯНДИИ*

Статья посвящена изучению синтеза медиакритики и медиаобразования в процессе обучения школьников и студентов в Финляндии. Нами освещена история развития медиакритики и медиаобразования, проанализированы основные функции, подходы, виды медиакритики. В публикации представлены концепции ведущих медиакритиков и медиапедагогов Финляндии, определены основные направления, формы медиаобразования, синтезирующего медиакритику.

Ключевые слова: медиаобразование, медиакритика, синтез, школьники, студенты, медиаграмотность, медиатекст, Финляндия.

** статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 14-18-00014 «Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов», выполняемый в Таганрогском государственном институте управления и экономики.*

Dr. Elena Muryukina,
Taganrog, Russia

EXPERIENCE THE SYNTHESIS OF MEDIA CRITICISM AND MEDIA EDUCATION IN FINLAND

The article is devoted to the study of the synthesis of media criticism and media education in the learning process of pupils and students in Finland. We covered the history of the development of media criticism and media education, analyzed the basic functions, moves, types of media criticism. The publication presents the concept of leading media critics Finland, the main directions, forms, media education, synthesizing a media critic.

Keywords: media education; media criticism; synthesis; pupils; students; media literacy; media; Finland.

История медиакритики и медиаобразования в Финляндии насчитывает не один десяток лет. Наравне с появлением новых масс-медиа получали развитие медиакритика и медиаобразование. Например, финские исследователи Р. Купийайнен, С. Синтонен обосновывают это явление следующим образом: «новые СМИ давали начало новым угрозам для детей и молодежи. Как только начало активно развиваться радиовещание и телевидение, этим заинтересовалось Министерство просвещения, были проведены исследования и опросы Лиги охраны детства, в которых поднималась проблема использования возможностей медиаобразования в педагогическом процессе. В 1958 финский национальный центр детских фильмов осуществлял сотрудничество с Лигой Охраны детства, стремясь к аналитической образовательной работе с детьми и контролю содержания детских фильмов и телевизионных программ» [Kupiainen, Sintonen..., 2008, p. 7].

Таким образом, в Финляндии исторически сложилась интеграция медиакритики (журналистской, телевизионной, кинематографической и пр.) и медиаобразования. Эти два направления развивались и продолжают развиваться в тесной взаимосвязи, активно взаимодействуя друг с другом, наполняя новыми смыслами медиаобразовательные технологии (в соответствии с видовыми, жанровыми, техническими и пр. условиями). Такое утверждение приводит нас к выводу о возможности рассмотрения истории формирования медиакритики с опорой на историю развития медиаобразования.

Интенсивное развитие медиакритики и медиаобразования в стране пришлось на 1950–1960-е годы. Вот как этот процесс описывают финские ученые: «С 1950-х годов в основу медиаобразования легла теория массовой коммуникации и, особенно, проблема воздействия кинофильмов на развитие индивидуальности человека и на общество в целом. Первые попытки в направлении медиаобразовательных исследований нашли отражение в аудиовизуальном массовом свободном образовании, развиваемым кинокритиком и медиапедагогом Х. Миттунен в 1954 году» [Kupiainen, Sintonen..., 2008, p. 7]. Отметим, что это направление сложилось под влиянием американского практического исследования в области массовых коммуникаций. В своей книге Х. Миттунен [Miettunen, 1954] придавал особое значение влиянию на сознание и чувства зрителей масс-медиа, особенно кинофильма. Очевидно, что такое воздействие на аудиторию средств массовой информации находило проявление как в пропагандистском, так и в коммерческом аспектах.

По сути, исследования Х. Миттунен являют собой синтез медиакритики и медиаобразования. Наряду с определением сферы воздействия масс-медиа на людей, автор анализировал телевизионные и радионные передачи, кинематографические произведения с точки зрения восприятия их детьми и молодежью, эффектов (нравственных, эстетических и пр., которыми они обладают). То есть это были труды, синтезирующие сферы деятельности медиакритики и медиаобразования, которые и сегодня сохраняют свою актуальность для ученых Финляндии.

Х. Миттунен [Miettunen, 1954] считал, что масс-медиа – мощное средство воздействия на человечество, способное не только управлять обществом в пропагандистских, но и в коммерческих целях. По его мнению, коммерциализация этой сферы, особенно в американском контексте, привела к тому, что массовая коммуникация приобрела более поверхностный и обыденный (рутинный) характер. В результате, основная цель свободного массового аудиовизуального образования сводилась к тому, чтобы научить аудиторию понимать различие между высокими образцами медиакультуры и развлечением, сделать искусство

фильма, радио и телевидения более ясным для аудитории. Это позволяло зрителям раскрыть ценности (эстетические, нравственные, художественные и пр.), заложенные авторами в те или иные медиатексты, и впоследствии стать их носителями. По существу, Х. Миттунен стремился провести границу между развлекательными медиатекстами и представлявшими собой примеры высокого искусства. Согласно точке зрения современных медиапедагогов Р. Куппайнен, С. Синтонен [Kupiainen, Sintonen..., 2008], труды Х. Миттуена и выводы, к которым он пришел, легли в основу эстетической теории медиаобразования и медиакритики, получившей широкое распространение в середине XX века в Северной Европе. «Корни эстетического обучения с помощью средств массовой информации уходят в теорию авторского кинематографа, которая стремилась поднять классический голливудский фильм к художественному, артистическому статусу, что особенно подчеркивалось значимостью автора фильма» [Kupiainen, Sintonen..., 2008, p. 5–6].

Особый аспект в медиаобразовании придавался тому, чтобы фильм был воспринят как произведение искусства, его просмотр и анализ способствовали развитию эстетических чувств детей и молодежи, находивших отражение при «общении» с другими медиатекстами массовой культуры. Х. Миттунен последовательно доказывал, что одним из важных критериев при отборе фильмов и радио-пьес должно быть их содержание, базирующееся на «эстетических ценностях», писал о необходимости использовать только высокохудожественные произведения в медиаобразовательной деятельности со школьниками. «Они учат людей отличать хорошее от плохого, мудро выбирать из доступных медиапродуктов» [Miettunen, 1954, p. 87–88].

Другой финский медиапедагог и медиакритик С. Минккинен выразил свое понимание проблемы медиаобразования в монографиях «Ребенок и массовые коммуникации» [Minkkinen, 1975a], «Общая учебная модель медиаобразования» [Minkkinen, 1978]. В середине 1970-х годов ЮНЕСКО провело обзор развития медиаобразования и медиакритики в разных странах, включая Финляндию. С отчетом от этой страны (на основе накопленного опыта в области ме-

диакритики и медиаобразования), в 1975 году выступил С. Минккинен [Minkkinen, 1975b]. В своем докладе он отразил цели медиаобразования, сферы педагогического процесса, в которых оно может быть реализовано с наибольшим эффектом для общества.

Ученый получил приглашение участвовать в создании учебного плана, в котором важная роль отводилась медиаобразованию. Как отмечают Р. Купиайнен, С. Синтонен, «в этой сфере Финляндия была пионером, и в ЮНЕСКО цели и содержание медиаобразования считались образцовыми» [Kupiainen, Sintonen..., 2008, p. 13]. Отметим, что ЮНЕСКО проявила большой интерес к докладу о развитии медиаобразования и медиакритики в Финляндии, особо отметив разработанные финскими медиапедагогами методы и формы медиаобразования. Результатом этой работы стали создание учебных планов для средних образовательных школ с обязательным включением медиаобразования.

Следующим важным этапом в развитии медиакритики и медиаобразования стали 1980-е годы XX века, поскольку в это время между европейскими учеными велись дискуссии о трансформации целей медиаобразования. Р. Купиайнен, С. Синтонен [Kupiainen, Sintonen..., 2008] отмечают, что предпосылкой к возникновению дискуссии стала монография Л. Мастермана «СМИ, учение масс – основы медиаобразования» [Masterman, 1989], которая была переведена на финский спустя четыре года. Л. Мастерман – один из влиятельных представителей британского медиаобразования. В основе его учения лежит теория развития критического мышления аудитории, поэтому в своих публикациях он часто обращается к медиакритике. Согласно концепции Л. Мастермана, в основе медиаобразовательной деятельности лежит декодирование медийных сообщений, изучение и анализ скрытых контекстов, идеологических подтекстов, что приводит к снижению манипуляции сознания детей и молодежи. «После перевода книги Л. Мастермана в Финляндии у него появилось много сторонников и последователей. В 1990 году Ассоциацией финских учителей был выпущен сборник статей, в котором многие медиапедагоги писали о желании заменить медиаобразование, предоставив потребителю медиатекстов ак-

тивную роль. Так родилась новая парадигма медиаисследований» [Mäki-Tuuri, Vilhinen, 1990, p. 202–203].

Следование концепции Л. Мастермана затормозило развитие медиаобразования в Финляндии, поскольку она ориентирована на активную позицию школьников и молодежи по отношению к поступаемой информации, а медиаобразование как педагогический процесс теряет свою актуальность. Современные исследователи отмечают, что «начиная с 2000-х годов медиаобразование как самостоятельный предмет перестало существовать в учебных планах средних школ, однако понятие «медиаграмотность» в них используется» [Kupiainen, Sintonen..., 2008, p. 4]. При этом медиапедагоги подчеркивают, что медиаобразовательная работа продолжает осуществляться в большом количестве финских средних школ.

Интерес к медиаобразованию вернулся в педагогическое сообщество в конце 1990-х годов. Здесь необходимо отметить, что он был ориентирован в том числе и на университетское образование, подготовку будущих учителей для школ. «В конце тысячелетия Министерство просвещения Финляндии предоставило трехлетний проект, чтобы начать медиаобразовательную деятельность в университете Лапландии. Первые студенты были отобраны для программы осенью 1997. Медиаобразование было организовано в форме специальных курсов, что стало инновацией. Ведущим медиапедагогом стал профессор Ели Руокамо» [Kupiainen, Sintonen..., 2008, p. 18]. Медиаобразование реализуется для студентов факультета «Искусство и дизайн», где проводится не только практическая работа, но и теоретические исследования, осуществляемые М. Варисом, Д. Тэйлором [Varis, Pihlajamäki..., 2008]. Этот опыт стал прецедентом интеграции медиаобразования в университетскую систему Финляндии, а сегодня реализуется ряд проектов для студентов различных специальностей.

Один из ведущих медиакритиков в России А. П. Короченский [Короченский, 2003], характеризуя виды медиакритики, выделил академическую, корпоративную (профессиональную) и массовую. По нашему мнению, корпоративно-массовая медиакритика ориентируется как на профессионалов медиасферы –

журналистов, телевизионщиков, кинематографистов, так и аудиторию – потребителей медиапродукции. Опыт Финляндии показывает, что медиакритика имеет широкое распространение не только среди ученых, медиапедагогов, но и среди представителей медиасферы: «проявляют интерес финская Ассоциация газет, Ассоциация финских периодических изданий, Ассоциации воспитателей детского сада, учителей финского языка, учителей иллюстрированного искусства, актеры, организации, занимающиеся производством и прокатом фильмов – региональные киноцентры, предприятие «Koulukino», комитеты защиты детей – Лига охраны детства, Ассоциация спасения детей. Медиакритика реализуется также в продолжающих сегодня свою деятельность Центре кинематографического и телевизионного образования, который теперь носит название «Центр медиаобразования» [Kupiainen, Sintonen..., 2008, p. 20].

В стране пресса занимает одну из важных ролей в развитии массовой медиакритики. Ученые отмечают, что «газеты принимают активное участие в медиаобразовании. В нескольких периодических изданиях созданы рубрики «школьная связь», в рамках которых журналисты посещают учебные учреждения, реализующие медиаобразование, описывают их опыт, сотрудничают с ними» [Kupiainen, Sintonen..., 2008, p. 17]. Так, в газете «Päässä Pojanpoika Sanoma» существует действительный отдел новостей, в котором ученики могут публиковать свои материалы, участвовать в создании и выпуске газеты; газета «Aamulehti» разработала интерактивную игру (медиаобразовательного содержания), в которую учащиеся могут играть в издательстве. Необходимо отметить, что в периодической печати публикуются различные медиаобразовательные платформы, разработанные школами и пр.

Академическая медиакритика в странах Северной Европы достаточно распространена. Об этом говорят многочисленные исследования в этой области, стремление ученых интегрировать знания по коммуникативистике, педагогике, психологии и пр.

Медиакритика в Финляндии развивается в рамках основных четырех концептуальных теорий, отличающихся отношениями и акцентами: «1) технологи-

ческая теория, 2) защитная теория, 3) культурологическая теория и 4) теория развития критического мышления» [Kotilainen, Suoranta, 2005, p. 74].

1. Технологическая теория характеризуется стремлением соотнести знания и человеческие интересы, потребности с технологиями педагогического исследования в области медиаобразования.

2. В соответствии с названием, сторонники этой теории стоят на позициях защиты детей от негативного влияния масс-медиа, где один из важнейших критериев – насилие в медиатекстах.

3. Представители культурологической теории в своих исследованиях близки к журналистике с точки зрения исследования культуры настолько широко, насколько это возможно.

4. Сторонники теории развития критического мышления опираются на принципы критической педагогики, зоной научного поиска для них становятся такие проблемы, как: характеристика медиакультуры, выявление стратегий сопротивления манипулированию сознанием и определение роли масс-медиа в этом процессе. Главная цель теории – разоблачение и освобождение сознания аудитории при восприятии медиатекстов от влияния масс-медиа.

Нужно отметить, что синтез медиакритики и медиаобразования поддерживается на государственном уровне, например, Федерация финской медиаиндустрии приняла в 2008 году исторический документ, в котором указывается, что медиаобразование и критическая медиаграмотность находятся в привилегированном положении. Данный факт аргументируется тем, что медиаобразование и медиакритика позволят повысить уровень медиаграмотности людей, которая необходима во всех сферах жизни общества.

Мы видим, что синтез медиакритики и медиаобразования регулируется государством. Но медиапедагогами в школах также понимается эффективность использования текстов медиакритиков в преподавании учебных дисциплин, интегрирующих медиаобразование. Учеными подчеркивается (в рамках теории развития критической теории), что «нет необходимости изучать все аспекты масс-медиа во всех средних школах» [Varis, Pihlajamäki..., 2008, p. 24]. В тоже

время развита интеграция медиаобразования в уроки родного языка и литературы.

Медиапедагоги отмечают: «по нашим наблюдениям, тексты медиакритиков могут быть использованы в области преподавания родного языка и литературы поскольку, способствуют поддержке большинства центральных целей предмета – освоение языковых и культурных знаний. В качестве учебного материала использование медиатекстов имеет преимущество при различных формах дистанционного образования» [Varis, Pihlajamäki..., 2008, p. 16].

Финскими учеными выявлен ряд проблем, которые затрудняют активное внедрение медиаобразования в школьные дисциплины: неоснащенность школ достаточным количеством компьютеров и др. техники; быстрые темпы развития медиатехнологий; отсутствие действующих школьных медиаобразовательных программ в качестве отдельного учебного предмета и пр.

Существует понимание необходимости синтеза медиакритики и медиаобразования в современной образовательной системе. «При объединении медиакритики и медиаобразования и внедрении в практическую деятельность школьников, можно начать с предметов и дисциплин, которые уже объединены по критическому принципу. Когда учащиеся научатся критически анализировать медиатексты, можно предложить им формы обучения, которые будут закреплять данные умения. Медиакomпетенции, полученные в процессе медиаобразования (с опорой на тексты медиакритиков), например, в процессе изучения и анализа прессы, скорее всего, будут работать по отношению к другим медиаканалам (телевидение, кинематограф и пр.)» [Varis, Pihlajamäki..., 2008, p. 17].

То есть синтез медиакритики и медиаобразования, интегрированного в учебные школьные дисциплины, позволит решить следующие задачи:

- развить аналитическое, критическое мышление, автономию личности по отношению к медиа;
- развить коммуникативные умения аудитории, создавать и распространять собственные медиатексты;
- получить знания по истории медиа, медиакультуры;

- получить знания по теории медиа и медиакультуры.

Например, финские медиапедагоги [Finnish Media, 2011] предлагают введение дисциплины «Медиакомпетентность и коммуникация». Предмет не представляет собой самостоятельную учебную дисциплину, а направлен на интеграцию в традиционные школьные курсы. Его цель определена авторами следующим образом: «развитие коммуникационных способностей личности через взаимодействие с медиатекстами, что будет способствовать пониманию значения масс-медиа в обществе и собственной жизни» [Finnish Media, 2011, p. 16]. Интеграция предложенной дисциплины в учебные курсы средних школ, по мнению авторов, научит учеников интерпретировать медиатексты; ответственно относиться к медиаинформации; критериям отбора и анализа поступающей медиаинформации; критическому отношению к содержанию медиатекстов; анализу этических и эстетических ценностей, заложенных в медиатекстах и т. д.

На этом фоне встает проблема подготовки компетентных кадров будущих учителей. Так, в документе, принятом Федерацией финской медиаиндустрии, уделяется особая роль высококачественной подготовке финских учителей, поскольку их будущая профессиональная деятельность направлена на развитие критической медиаграмотности учащихся в школах. Такая заинтересованность на государственном уровне проблемами медиакритики и медиаобразования способствует их активному развитию, формированию новых форм, методов, технологий для интеграции.

В Финляндии по инициативе Министерства просвещения в 2006 году был создан проект специальности – «медиаобразовательная деятельность с детьми школьного возраста». Авторы предполагают, что их решение должно осуществляться всеми преподавателями, в рамках различных учебных дисциплин, и стать частью общей культуры. Обучение студентов в рамках этой специальности предполагает, что на основе синтеза медиакритики и медиаобразования будут достигнуты следующие задачи [Finnish Media..., 2011]:

- умение интерпретировать и анализировать медиасообщения. Студент должен развивать критическую автономию личности, чтобы критически отно-

ситься к потоку информации по каналам масс-медиа, уметь выбирать, декодировать тексты, понимать их социальное и культурное значение, аудиторию, на которую они рассчитаны;

- эстетическо-нравственное, этическое воспитание нужно для того, чтобы нести ответственность за содержание собственных медиатекстов с позиции данных аспектов, с опорой на них при использовании медиаинформации в своем поведении;

- развитие коммуникативных навыков;

- умение аудитории самостоятельно создавать и распространять медиатексты, выражая в них компетентно свою позицию;

- знания и умения по использованию медиаинформации для понимания проблемы общества и окружающей среды;

- понимания как масс-медиа воздействуют на восприятие человеком информации в контексте экономических, социальных, политических факторов;

- знания о медиаиндустрии и авторских правах.

В данной статье мы рассмотрели различные аспекты синтеза медиакритики и медиаобразования в процессе обучения школьников и студентов в Финляндии. Нами была освещена история развития медиакритики и медиаобразования, проанализированы основные функции, подходы, виды медиакритики. Мы познакомились с трудами ведущих медиакритиков и медиапедагогов Финляндии, определили основные направления, формы медиаобразования, синтезирующего медиакритику.

Библиографический список

1. *Короченский А. П.* Медиакритика в теории и практике журналистики: автореф. дис. ... д-ра фил. наук / А. П. Короченский. СПб, 2003. 41 с.

2. Finnish Media Education Policies: approaches in culture and education / Finnish Society on Media Education, 2011. 19 p.

3. Kupiainen R., Sintonen S., Suoranta J. Decades of Finnish Media Education. University of Tampere, 2008. 28 p.
4. Mäki-Tuuri A., Vilhunen A. Mediat ja merkitykset. Äidinkielen opettajain liiton vuosikirja XXXVII. Äidinkielen opettajain liitto, 1990.
5. Masterman, L. Medioita oppimassa – mediakasvatuksen perusteet. Suom. T. 1989.
6. Minkkinen, S. A General Curricular Model for Mass Media Education. Madrid&Mexico&New York: ESCO/UNESCO, 1978.
7. Minkkinen, S. Raportti joukkotiedotuskasvatuksesta. Suomen Unesco-toimikunnan julkaisuja, 1975a. p. 7.
8. Minkkinen, S. & Starck, M. Lapsi ja joukkotiedotus. Helsinki: Weilin & Göös, 1975b.
9. Miettunen, H. Audio-Visuaalinen Kansansivistystyö. Kuopioуопию: Kuopion Kansal-linen kirjapaino. 1954.
10. Varis M., Pihlajamäki J., Vuontisjärvi N. Media Education in Finland. University of Oulu. 2008.